

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Столбов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
centr1235@gmail.com
Научный руководитель:
Д.А.Авдеев,
доцент кафедры
конституционного муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым гарантию права на свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Исходя из текста Конституции и Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" (далее ФЗ о свободе совести) [1] возникают определенные трудности при разграничении понятий свобода совести и свобода вероисповедания, трактовка, которую дает законодатель, стала причиной выраженных научных дискуссий. Учитывая огромную роль религии, в истории России мы считаем необходимым провести анализ данных юридических понятий на предмет их соотношения.

Как считает А.В. Пчелинцев «исходя из лингвистической конструкции названной формулировки, вытекает, что на конституционном уровне теперь свобода совести хотя формально и связывается со свободой вероисповедания, однако не отождествляется с ней, как это было ранее, следовательно, согласно Конституции, это самостоятельные понятия, каждое из которых должно иметь специфическое юридическое содержание, однако дальнейшее содержание названной статьи Конституции опровергает это, и свобода совести, и свобода вероисповедания рассматриваются как единое понятие, включающее в себя: право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, то есть, согласно конституционно-правовому содержанию и смыслу ст. 28 свобода совести и свобода вероисповедания составляют единое понятие и единый правовой институт». Таким образом, по мнению А.В. Пчелинцева, существует некорректность в трактовке ч.1 ст.28 Конституции РФ, где свобода совести и свобода вероисповедания записаны в порядке перечисления, то-есть как два различных права, однако в дальнейшем содержании статьи рассматриваются как единое понятие. Исходя из этого, А.В. Пчелинцев считает, что было бы логичным в ст. 28 Конституции Российской Федерации вместо формулы «свобода совести, свобода вероисповедания» использовать формулу «свобода совести и вероисповедания» [2].

Попытаемся рассмотреть содержание вышеуказанных понятий. Как показывает анализ отечественного законодательства, понятия свободы совести и свободы вероисповедания отождествляются. Ранее подобные отношения регулировались Законом СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [19] и Законом РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» [20]. В соответствии с ст. 3 Закона СССР, основываясь на праве на свободу совести, каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии. В свою очередь, в ст. 3 Закона РСФСР закреплялась свобода вероисповедания, которая включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства. О.А. Иванюк считает, что, по существу, как явствует из приведенных норм, различий между понятиями свободы совести и свободы вероисповедания в данных актах не делалось. На основании анализа нормативных актов социалистической России можно сделать вывод о том, что права на свободу совести и вероисповедания являлись по своей сути одним и тем же понятием [3].

Как считает И.В. Осин, современная наука конституционного права не выработала единого взгляда на проблему соотношения свободы совести и свободы вероисповедания. Многие авторы придерживаются позиции, согласно которой содержание свободы совести составляет свобода в определении своего отношения к вопросам веры и религии, т.е. свобода вероисповедания [4;2]. Осин приводит позиции различных авторов относительно соотношению этих свобод: «Так, Ю.А. Розенбаум определяет свободу совести в узком смысле как право каждого человека самостоятельно решать вопрос о том, руководствоваться ли ему в оценке своих поступков и мыслей поучениями религии или отказываться от них [5;228]. А.Е. Козлов свободой совести в конституционном праве считает отношение человека к религии, его самоопределение по отношению к ней, свободу убеждений по отношению к Богу [6;142]. М.В. Баглай и В.А. Туманов рассматривают понятие свободы совести и вероисповедания - как право человека как быть атеистом, т.е. не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания) [7;414]. Т.Ю. Архирейская полагает, что свобода совести означает духовное и юридическое право граждан на свободный выбор формы своего отношения к религии, выражающееся в возможности выбирать и исповедовать ту или иную веру» [8;9].

И.В. Осин считает, что нет необходимости проводить анализ свободы совести, чтобы понять, что соотношение свободы совести и свободы вероисповедания можно определить как соотношение целого с частью. Таким образом, он считает свободу вероисповедания составным элементом свободы совести, внутреннее содержание которых шире, чем отношения человека к религии, выбору веры. Мы солидарны с позицией автора, по нашему мнению, диалектически связанные понятия «свобода вероисповедания» и «свобода совести» не стоит разделять ни в процессе законотворчества, ни в процессе научного исследования, а также, поскольку данные понятия соотносятся как родовое и видовое, упоминание свободы совести подразумевает упоминание и свободы вероисповедания [4].

Другого подхода в вопросе соотношения данных свобод придерживается С.Ф. Денисов, по его мнению, свободу совести следует рассматривать как юридическую предпосылку закрепленной ч. 3 ст. 29 Конституции РФ свободы убеждений. В частности С.Ф. Денисов считает, что свобода совести предполагает самостоятельный нравственный выбор индивидом ценностей и норм, определяющих убеждения человека, и в них могут содержаться не только имеющие отношения к религии, но и другие мировоззренческие идеи. Свободу вероисповедания же он относит как одну из разновидностей свободы совести, то-есть свободный выбор какой-нибудь религии, предполагаю свободу только для верующих [9;36]. По нашему мнению, данная позиция, заключающаяся в рассмотрении свободы совести и вероисповедания как предпосылку к свободе убеждений является небесспорной, так как ч. 3 ст. 29 Конституции РФ лишь закрепляет возможность не выражать свои убеждения, тем более, убеждение является лишь элементом мировоззрения, что по своей сути является частью свободы совести.

Мы солидарны с позицией С.А. Авакьяна, что «в Ф3 о свободе совести предусмотрено одно право личности, охватывающее обе данные свободы. Ст. 3 именуется «Право на свободу совести и свободу вероисповедания», однако из анализа текста ст. 28 Конституции и ст. 3 Закона следует, что к содержанию данного права и соответствующих свобод нужен многоаспектный подход» [10].

Как видно из анализа международных актов, в частности Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) (10 декабря 1948 г.) [11], а также Конвенции о защите прав и свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом № 1») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [12], статьям 18 и 9 соответственно, понятие свободы совести и религии не разграничиваются в этих документах, более того, к этому праву также добавлено право на свободу мысли, тем самым эти понятия отождествляются не только между собой, но и со свободой мысли.

Следует отметить, что Конституция Республики Казахстан разграничивает анализируемые понятия, как видно из текста ст. 22 Конституции Казахстана [14]. Каждый имеет право на свободу совести, тем самым законодатель не разъясняет, что именно включает в себя данное понятие, и пожалуй, позволило бы определить в его содержании право на свободу вероисповедания или религии, так как согласно семантическим нормам русского языка «вероисповедание» есть то же, что и «религия» [13;79].

Однако Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [15] закрепляет право граждан на религиозные убеждения, закрепляя, что Каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Таким образом, законодатель Казахстана отделяет данные понятия, однако не конкретизирует свободу совести.

Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях» [21] закрепляет право на свободу совести и право на свободу вероисповедания, при этом, согласно ст. 4 данного закона, свобода совести заключается в свободном выборе атеистических или религиозных убеждений, а именно определять отношения к религии, единолично или с другими исповедовать религию или не исповедовать никакой, в отличие от этого права, свобода вероисповедания, в соответствии со ст.5 заключается в свободном выборе, возможности менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. На основании вышеупомянутых статей, можно сделать вывод, что понятия свободы совести и вероисповедания не равны между собой, так как свобода совести предполагает выбор отношения к религии (придерживаться ли религии, либо быть атеистом), когда свобода вероисповедания представляет собой право действовать в соответствии с уже выбранной религией.

По мнению А.И. Кудрявцева «неопределенность действующей терминологической конституционной конструкции может негативно сказаться на законотворческой деятельности и правоприменительной практике, он считает, что нельзя признать удачным установившееся в современном праве присутствие в одном контексте терминологически разных, но взаимосвязанных понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Кроме того, сведение конституционных прав граждан в сфере государственно-церковных отношений исключительно к свободе вероисповедания, т. е. подмене широкого понятия более узким, неизменно приводит к игнорированию или нарушению права граждан на свободомыслие» [16].

Г.П. Лупарев предлагает вместо термина «свобода совести и вероисповедания» использовать в законодательстве понятие «свобода мировоззрения», что позволит перейти от дуалистического к плюралистическому пониманию мировоззренческой свободы» [17;6].

Таким образом, в процессе анализа понятий свободы совести и вероисповедания а также их правовой природы, рассмотрев позиции различных авторов по вопросу их соотношения, мы пришли к выводу, что, во-первых, в науке конституционного права отсутствует единообразное понимание свободы совести и вероисповедания, во-вторых, выраженные различные подходы к понятию права на свободу совести и вероисповедания имеют место быть не только в сфере конституционного, но и административного, гражданского и уголовного права и нуждается в более детальном пояснении законодателя относительно разъяснения понятий данных свобод. Учитывая разносторонние подходы в соотношении данных свобод, наиболее предпочтительной нам кажется, является позиция Г.П. Лупарева, предлагающего использовать термин свобода мировоззрения, а также как справедливо заметил А.И. Кудрявцев, введение такого понятия позволит наиболее рационально решать вопросы связанные и правоприменительной практикой и законотворческим процессом. А.В. Пчелинцев, отмечает, что чаще всего свобода совести и свобода вероисповедания рассматриваются религиозными организациями как синонимы [18;2], несмотря на это, а также учитывая разницу в конфессиях, подход по замене понятия в одно, более объемлющее позволяет, как уже было сказано наиболее рационально разрешать вопросы правоприменительной практики.

Опыт зарубежной практики показывает отсутствие однозначности в вопросе соотношения данных понятий, международные акты не разграничивают свободу совести и вероисповедания, тогда как нормативно-правовые акты республик Казахстан и Беларусь отделяют эти понятия между собой, следует указать на то, что Казахстан, при закреплении этих прав, не раскрывает содержания свободы совести, что создает возможность для трактовки этого права как понятия по своей природе, включающего свободу вероисповедания, тогда как Беларусь более детально разграничивает эти понятия, закрепляя право на свободу совести – как выбор отношения к религии, когда свобода вероисповедания представляет право действовать в соответствии с уже выбранной религией.

Таким образом, по нашему мнению наиболее рациональным ввести законодателю взамен понятий свобода совести и вероисповедания понятие – свобода мировоззрения. Указанное нововведение позволит объединить в своем содержании такие понятия как свобода совести, вероисповедания, также сюда можно добавить свободу мысли и слова, убеждений. Это позволит значительно облегчить юридическую конструкцию данных прав, заменив их всеобъемлющим понятием для простоты понимания, а также облегчения регулирования многих вопросов в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О свободе совести и о религиозных объединениях" (26 сентября 1997 г.) // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.
2. Пчелинцев А.В. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт // Религия, политика и права человека. Материалы конференции. М., 2002.
3. Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права, 2010, № 9

4. Осин И.В. Свобода совести как субъективное право // Конституционное и муниципальное право, 2008, № 23. С.2.
5. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997. С. 228.
6. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С. 142.
7. Баглай М.В., Гуманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 414.
8. Архирейская Т.Ю. Правовые основы деятельности религиозных объединений в России: история и современность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.
9. Денисов С.Ф. Свобода совести и свобода вероисповедания (к вопросу о содержании понятий) // Общество и религия. Материалы Омского межрегионального семинара "Общество. Закон. Религия". 22 - 23 мая 1997 г. / Под ред. Л.М. Дмитриевой и Н.А. Томилова. Омск: Администрация г. Омска, 1977. С. 36.
10. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. № 1.
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) (10 декабря 1948 г.) // <http://Российская газета, № 67, 05.04.1995>.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, « 2, ст. 163.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 79, 674.
14. Конституция Республики Казахстан (Принята на референдуме 30 августа 1995 года.) // <http://www.constitution.kz/>
15. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // <http://azh.kz/ru/news/view/7572>.
16. Кудрявцев А. И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект. Дис. ...канд. ист. наук. М.: РАГС, 1999.
17. Лупарев Г. П. Свобода совести: «священная корова» или конституционно-правовой анахронизм? // Религия и право. 2002. № 2. С. 6.
18. Пчелинцев А.В. Право на свободу совести и вероисповедания в социальных концепциях религиозных объединений России // Конституционное и муниципальное право, 2009, № 8. С. 2.
19. Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 "О свободе совести и религиозных организациях" // "Ведомости СНД СССР и ВС СССР", 1990, N 41, ст. 813.
20. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 "О свободе вероисповеданий" // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 1990, № 21, ст. 240.
21. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. №2054-ХІІ "О свободе совести и религиозных организациях" // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1993 г., № 2, ст.18.